

18 Валерий Касаткин

Пришлая

Валерий Касаткин

Пришлая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439234

ISBN 9785449383952

Аннотация

Книга включает в себя детективные повести «Пришлая» и «Мумия», действия которых основаны на реальных событиях с загадочными, необычными преступлениями. Герои книги любят, страдают и мечтают о лучшей доле.

Содержание

Глава первая	5
2	13
3	16
4	21
5	24
6	27
7	32
8	40
9	43
10	46
11	51
12	53
13	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Пришлая

Валерий Касаткин

Редактор Валерий Алексеевич Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4493-8395-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

1

Весеннее Солнце всё заметнее нависало над смешанным лесом, поражающим взор своей свежей зеленью, которая свидетельствовала об обновлении жизни. Из-под лесного уже потемневшего полога вынырнула девушка лет двадцати пяти. Про неё можно было сказать, что она имеет широкую кость, потому что обладала широким тазом, широкими плечами и широким лицом, на котором красовался полный нос, пухлые губы и круглые глаза с густыми тёмными бровями над ними. Жёсткие тёмно-русые волосы девушки были спрятаны под большой цветной ситцевый платок, концы которого уходили под чистую поношенную фуфайку, плотно сидящую на угловатой фигуре странницы. Крупноватые ноги девушки, обутые в резиновые сапоги, были скрыты под суконной юбкой. Звали путницу Марфой Поляковой, и несмотря на широкие части её тела, была она женственной и даже привлекательной.

Марфа, за плечами которой висел вместительный рюкзак, пройдя метров пятьсот по дороге, берущей начало где-то в России, оказалась на перекрёстке четырёх уже белорусских дорог, которые расходились на вершине холма в стороны почти перпендикулярно друг другу. Правая дорога, менее ши-

рокая и укатанная, вела в небольшую деревню домов на двадцать. Левая уходила вниз по склону и далее через мост, соединяющий два берега небольшой речки, и терялась в первых домах раскидистого посёлка, в котором даже виднелись два двухэтажных здания и церковь. Девушка, поразмыслив своей немаленькой головкой, решила идти прямо по средней дороге в деревню, лежащую за речкой в обрамлении молодых еловых посадок и обладающую солидным количеством добротных личных хозяйственных дворов.

Пройдя с километр по пыльной дороге и преодолев мост через речку, Марфа уселась на крутом берегу напротив кладбища. Она достала из рюкзака кусочек хлеба, кусочек сала и кусочек сахара и, всё это съев, легла на сочную зеленую траву. Душа девушки радовалась, радость передалась мыслям, и Марфа подумала: она у цели, и мечта её начинает сбываться. Двадцать пять лет она шла к ней. Её тяжёлая, беспросветная жизнь позади. Девушка закрыла глаза и, поглаживая руками шелковистую траву, стала вспоминать, как с шести лет ей пришлось ухаживать за парализованной матерью, поскольку отец каждый день приходил домой пьяным, пропивая почти все заработанные в колхозе деньги. Совсем недавно мать и отец друг за другом ушли в мир иной. Других родственников в деревне и в близлежащей округе у девушки не было. Она осталась одна на всём белом свете и после этого ей пришлось рассчитывать только на саму себя и научиться приспособливаться к жизни. Она была не душой.

За плечами десятилетнее школьное образование, она прочитала несколько книг, в том числе сказки, и быстро поняла, что в жизни сказок не бывает, но знала, что живёт в огромной стране под названием Союз Советских Социалистических Республик, в которой под руководством Коммунистической партии народы пятнадцати Союзных республик строят коммунистическое счастливое будущее, что великий советский народ совершает великие дела в науке, в строительстве и в других сферах деятельности, что СССР является родиной первого в мире космонавта. Она это знала, но воспринимала это как сказку, поскольку на её глухой деревеньке достижения страны почти не сказались. Она это понимала, и ей нисколько не хотелось в ту, другую, жизнь с яркими огнями. Её судьба – находиться здесь, с простыми деревенскими людьми, добрыми, неунывающими, готовым поделиться последним, и она им тоже будет платить добротой.

Марфа открыла глаза и посмотрела на причудливый, завораживающий закат. Солнце садилось за лес и в тучу. «Значит, завтра быть дождю», – подумала девушка и вспомнила, как в её душе поселилась мечта. Тогда ей только что исполнилось пятнадцать лет. Было лето. Отец единственный раз пришёл домой трезвым и сказал дочери, что за женой присмотрит сам и разрешил девушке погулять с подружками. Но вечером пришла соседка и попросила Марфу попать коров в поле вместо неё. Девушка согласилась, получив за это красивую кофточку и один рубль денег. Потом к Мар-

фе с аналогичной просьбой стали обращаться и другие жители деревни. И она, с согласия матери, никому не отказывала. А когда мать и отец умерли, Марфа окончательно решила, что будет в будущем постоянно оказывать такого рода услуги деревенским жителям, но не в своей деревне, а в каком-нибудь зажиточном белорусском поселении. Девушка узнала от односельчан обо всех близлежащих таких местах и о дорогах, ведущих к ним. И вот, сложив в рюкзак всё необходимое на первое время, она отправилась воплощать свою мечту в жизнь.

Марфа посмотрела на небо поднялась с земли и направилась к первому дому, стоящему недалеко от кладбища.

Девушка уверенно постучала в дверь. Через некоторое время на порог вышел хозяин дома, чернявый, долговязый мужчина лет тридцати пяти, и удивлённо уставился на девушку.

– Ты кто? Ты что, с луны свалилась в такое время?

– Здравствуйте, я Марфа Полякова, вот мой паспорт. Я хотела бы узнать, чья завтра очередь пасти коров в поле. А цель моя – облегчить людям жизнь, выполняя за них их обязанности.

– Ты что, серьёзно, Марфа? – мужчина взял в руки паспорт и открыл его, – ты родилась в 1945 году. Тебе, значит, сейчас двадцать пять лет. И ты, такая умная, красивая девушка, собираешься пасти коров?

Марфа пожала плечами.

– А что в этом плохого?

– Как-то необычно всё это. Вот, например, через три дня моя очередь в поле с соседом в паре. Если я откажусь от него, а возьму тебя, то получится тогда... Пстой, то получится, что моя следующая очередь подойдёт лишь через два месяца. Здорово. Я согласен взять тебя в напарники. И что ты за это просишь?

– Ночлег, еду и, может быть, что-нибудь из поношенной вашей одежды, если моя уж слишком прохудится.

– Удивительно. И денег тебе не надо?

– Нет.

– Удивительно.

– Более того, вечером я ещё могу что-нибудь сделать по хозяйству.

– Удивительно. И где же ты будешь жить?

– Как где?

– Ах, да, у очередников.

– Правильно.

– А зимой?

– Это отдельный разговор. Но, я думаю, на зиму буду проситься к кому-нибудь на пстой. Вот вы, например, возьмёте меня на стойловый период к себе в качестве служанки, работницы и тоже за еду?

Мужчина всё выше и выше поднимал брови.

– Удивительно. Я, конечно, об этом поговорю с женой, но думаю, она согласится.

– Так у кого завтра очередь?

– Пойдём, я тебя проведу и представлю. Они живут через два дома от нас. Удивительно, что творится на белом свете. Меня зовут Егор, а жену Маша, и у нас двое детей.

– Очень приятно.

Через десять минут Егор размахивал руками перед сонной соседкой Тосей, обыкновенной деревенской женщиной, рассказывая о невероятном предложении девушки. Когда до Тоси наконец дошла суть вопроса, она пригласила Марфу в дом и сказала:

– Проходи, Марфа, на кухню, а ты, Егор, будь добр, зайди к соседу и объясни ситуацию. Я думаю, он ей обрадуется.

Тося вошла в дом на кухню и при тусклом освещении, которое исходило от лампочки, засиженной мухами, висящей под низким потолком, стала рассматривать девушку. Марфа улыбнулась.

– Я не прихотливая, могу переночевать и на полу.

– Место на печи тебя устроит?

– Лежанка на печке была самым моим любимым местом в детстве, и сейчас оно таким и осталось.

Тося с любопытством разглядывала пришлицу.

– Поскольку сейчас уже поздно, я могу тебе предложить кружку молока с хлебом.

– Спасибо, я поужинала своими запасами.

– Тогда давай спать, завтра рано вставать.

В пять часов утра, принимая коров у деревенских жите-

лей в установленном месте, Марфа расспрашивала у Тоси местные особенности пастушьего дела. Женщина охотно делилась опытом.

– В деревне пятьдесят два дома, почти в каждом есть корова. Некоторые, кроме неё, держат овец и телят. За корову надо отпасты полдня, за овцу и телёнка ещё по четверти дня за голову. Я тут прикинула, – Тося посмотрела на собравшуюся толпу любопытных вокруг себя, – то получается, если я сейчас отпасу с тобой свою очередь, следующая наступит лишь через два месяца, если к тому времени, конечно, у людей не добавится скота.

На удивление всех собравшихся Марфа что-то ручкой аккуратно записывала в толстую ученическую тетрадь. Когда возле пастушек собралось человек тридцать, Марфа всем поклонилась и сказала:

– Я осталась сиротой, родители мои умерли. Если мои услуги кого-то заинтересовали, то давайте познакомимся поближе. Я запишу в тетрадь ваши имена.

– Записывай меня первого, – вдруг крикнул крепкий дед под семьдесят пять лет, по имени Михайло, – я с такой пастушкой всё лето отпас бы коров.

Рядом стоящая бабка, по прозвищу Михайлиха, шлёпнула рукой по макушке мужа.

– Смотри, а то я себе пастуха найду, но не только на лето, а и на зиму. А то с тобой в холода что-то замерзать стала.

Деревенская публика разразилась хохотом. Посмеявшись

от души, каждый из собравшихся захотел лично засвидетельствовать своё почтение удивительной девушке и записаться к ней в тетрадь.

Мечта Марфы, которую кто-то из местных окрестил «Пришлой», сбылась.

2

Первый пастбищный сезон завершился. Марфа с чувством добросовестно исполненного долга пришла на зимний период в дом к Егору и его семье. Егор отгородил для девушки маленькую комнату. Поставил в ней металлическую кровать, тумбочку, стул, повесил на стену зеркало. Марфа была счастлива и в знак благодарности в первый вечер пребывания в гостеприимной семье сказала:

– Я могу взять на себя часть ваших обязанностей по дому и хозяйству. Я могу доить корову, убирать в хлеву навоз, кормить скотину, топить печку.

Маша, тридцатилетняя миловидная, полногрудая женщина, доброжелательно посмотрела на девушку.

– Нас даже очень устраивают такие условия твоего пребывания у нас. В следующий выходной сходим на базар в посёлок и обновим твой зимний гардероб. А ещё через неделю съездим в областной центр на экскурсию и мороженым побалуемся. Ты согласна?

– Я просто счастлива и стала убеждаться, что в жизни, оказывается, бывают сказочные моменты.

– Видать, у тебя тяжёлая до этого была доля, коль обычный наш ритм жизни воспринимаешь за сказку. Расскажи о себе, – Маша погладила девушку по плечу.

– Если честно, то нечего рассказывать. Светлым пятном

осталась школа, а остальное – темнота, в которой светились добрые и виноватые глаза мамы. Но потом и этого не стало.

– Ты девушка видная. Пора тебе свою семью заводить, – улыбнулся Егор.

– Я как насмотрелась на пьяных мужчин в деревне, так даже об этом боюсь подумать.

– Ничего, поживёшь в нашей деревне, смотришь – и появится желание, – хозяйка снова погладила девушку.

– Спасибо на добром слове.

Вскоре земля укрылась белым пушистым ковром. А потом нагрянули и морозы. Но на душе у Марфы было тепло. Она забыла, что такое горе, став полноправным членом семьи Егора и Маши и их весёлых мальчишек восьми и десяти лет. Вся семья вместе ужинала, смотрела телевизор, узнавая из него о грандиозных достижениях советских людей в экономике и социальной сфере.

На Новый год в доме Егора собралось несколько семей. От Марфы никто не отворачивался. Все её считали своей, хотя к ней и приклеилось прозвище «Пришлая». Марфа в печке приготовила пару своих блюд из мяса и драной картошки и в разгар застолья, выпив шампанского и вина, хвасталась ими. И все дружно хвалили девушку за её кулинарные способности. Хвалили девушку и за знание народных песен и умение их исполнять.

Потом после всех январских праздников наступило затишье. Марфа, справившись с хозяйством, посмотрев немно-

го телевизор, уходила в свой закуток, ложилась в кровать и предавалась размышлениям о своей жизни. Постепенно она стала осознавать, что созрела для новой мечты. Одно девушка сразу поняла: без мечты душа пуста, и жизнь теряет смысл. Она смотрела на взаимоотношения Егора и Маши, на их отношение к детям и радовалась их семейному счастью. До Марфы дошло, что основой счастливой жизни человека является семья. Однажды, когда она долго не могла уснуть, вдруг услышала поскрипывание кровати хозяев и приглушённые вздохи Маши, то поняла, что происходит, и окончательно определилась с новой мечтой – встретить достойного мужчину, завести свою семью и жить в своём доме. Марфа в ту ночь уснула лишь под утро.

3

Зима Марфе не стянулась, поскольку без дела не сидела, и хозяева скучать ей не давали и брали с собой на все мероприятия. В гардеробе девушки появилось несколько вещей, о которых она даже мечтать не могла. А когда пришла весна, Марфа вообще воспрянула духом и стала с нетерпением ждать первого выпаса скота. И как только сошёл снег, люди сказали, пора начинать приучать коров к полю после зимнего стойла. Марфа, не нарушая традиции, перешла на ночлег к очереднику. Весенним, не очень ранним утром состоялся первый выгон скота. Для усиления к двум пастухам добавили третьего. Первое мероприятие прошло успешно, а потом пошло как всегда. Марфа переходила из дома в дом, добросовестно исполняя свой пастушеский долг и умудряясь ещё что-то сделать полезное для очередников, предоставляющих кров.

Однажды в начале сентября Марфа пришла в дом к Булдырёвым, поскольку на следующий день была их очередь пасти коров. У хозяина дома, Николая, были парализованы ноги, и он почти всё время лежал в кровати. Но раз в день он собирал всю силу в кулак и сам сползал на пол и ползал до изнеможения по всему дому, потом снова забирался на кровать. Хозяйка Галя, с которой Марфа уже пасла коров, была очень добра к девушке. И на этот раз поставила на кухонный стол

разные угощения: мясо, картошку, мёд с молоком. Девушка поужинала и собиралась было ложиться спать, но в это время вдруг входная дверь открылась и на пороге появился высокорослый, большеголовый, с огромными кулаками пьяный мужчина лет сорока, который сказал:

– Ну что, не ждали?

Галя всплеснула руками.

– Сынок, Валера, слава Богу, ты вернулся. Вот так неожиданная радость, садись за стол поужинать и расскажи о своей жизни.

– Давай, мать, сначала поставь на стол бутылку вина, а потом будем разговаривать.

– Вот незадача. У нас в доме нет спиртного.

– Найди, а то в горле пересохло.

– Марфа, сходи к соседке Насте, у неё вино всегда есть. Возьми одну бутылку. Деньги я ей завтра отдам.

Валерка пьяными, бычьими глазами уставился на девушку.

– А это кто такая?

– Я помогаю пасти коров в поле. Завтра ваша очередь.

– Решено, завтра я погоню вместо с тобой. А ты давай – одна нога здесь, другая там. Возьми три бутылки, чтобы с коровами мне было веселей.

Марфа выбежала на улицу и перекрестилась: Господи спаси и сохрани.

У соседки Насти муж давно умер, а две дочери жили в об-

ластном центре и работали на винном заводе, и поэтому она всегда имела соответствующие запасы. Настя выслушала Марфу и покачала головой.

– Значит, вернулся хулиган. Надолго ли? Опять кому-нибудь голову разобьёт и сядет. У него ведь вместо мозгов бражка киснет, и кличка у него подходящая – Булдырь. Ладно, дам я тебе три бутылки, только будь с ним осторожна.

На следующее утро Валерка, опохмелившийся и в связи с этим повеселевший, сказал Марфе:

– Не трусь, со мной коровы не разбегутся.

А потом, когда коровы улеглись на первую лёжку, Булдырь достал из сумки бутылку вина и еду и пригласил Марфу присоединиться. Марфа взяла из чашки хлеб, варёное яйцо, кусочек сала и отошла в сторону за кусты. Через некоторое время к ней подошёл захмелевший детина и сказал:

– Ты выбрала как раз подходящее место.

Марфа испуганно сжалась.

– Для чего?

– Ты что, дура? Для любви. Я тебя полюбил с первого раза, а поэтому задирай юбку и снимай трусы.

Марфа от страха не смогла произнести ни слова.

– Действительно, лучше молчи, а то закопаю тебя здесь, и искать никто не будет. Что застыла, как неживая?

Марфа побледнела.

– Вижу, без моей помощи не обойдёшься, – Булдырь стянул с парализованной от страха девушки трусы и повалил её

на землю.

Когда через некоторое время Марфа, сгорая от стыда, позора и унижения, поднялась, Булдырь тоже вскочил на ноги и с размаху ударил кулаком девушке под глаз. Марфа улетила в кусты.

– Это чтобы ты знала, что теперь я твой парень, который тебя полюбил всей душой. Выползай из кустов и пошли пасти коров. Сегодня я тебя больше не трону. И держи язык за зубами.

Вечером Марфа вернулась с поля с синяком под глазом и расцарапанной щекой. Людям ничего не надо было объяснять. Все и так прекрасно поняли, что произошло между пастушкой и пастухом.

Вечером Марфа пришла на ночлег к Насте, у которой была вино. Та с сочувствием посмотрела на девушку.

– Я ведь тебя предупреждала.

– Я ничего не могла сделать.

– Я понимаю, его все боятся. Перед тюрьмой он и меня доставал своими приходами среди ночи с требованием дать ему вина, при этом угрожая поджогом дома. Приходилось давать. А потом он кому-то в городе разбил голову и загремел на два года. И уродится такой дурак на всю деревню, от которого никому житья нет.

После этих событий Валерка уехал в город. А спустя ещё месяц Марфа почувствовала определённые изменения в организме, а ещё через некоторое время девушка поняла, что

она беременна. Она испугалась и пребывала в растерянности, но людям своего истинного настроения и положения не показывала.

Очередной пастбищный сезон заканчивался. Марфа вечером пришла к последнему очереднику, а точнее, к семье, состоящей из относительно молодой пары и двух их малолетних дочерей. Хозяин, которого звали Коля, был пьян, угрюм и постоянно косо смотрел на жену Иру, топтавшуюся возле печки. Потом мужчина схвати печные вилы и, не обращая внимания на Марфу, закричал:

– Убью, сука.

Ира, что пуля, выскочила на улицу, Коля за ней, Марфа следом за ними. Женщина закрылась в бане. Хозяин стал вилами бодать дверь.

– Выходи, зараза, иначе всё сожгу.

Марфа не поняла, как в её руках оказалась пуга, которой она стала хлестать разъярённого зверя по всем частям его тела. Зверь опешил и в испуге крикнул:

– Ты кто?

– Я женщина, и жена твоя, беззащитная и несчастная, тоже женщина. Разве можно так издеваться над хрупким, беспомощным созданием? Это ты кто? Безмозглый зверюга или мужик, который должен защищать слабых и заботиться о благополучии своей семьи? – Марфа, не ожидая от себя такой храбрости и красноречия, вдруг расплакалась.

Коля, как-то странно посмотрев на девушку, бросил вилы

и скрылся в доме. В это время Ира вышла из бани.

– Спасибо, Марфа. Муж, как напьётся, дурак дураком становится. Я в такое время молчу. Тогда он начинает придирааться, крича, что я на него не так смотрю, невкусно готовлю, не сплю с ним. Потом хватается за то, что попадаетея под руку, и начинает бегать за мной. Хорошо, что в бане есть надёжный крючок, им же самим сделанный. Вот я и прячусь в бане, пока у него зло из души не выйдет. А трезвый он мужик как мужик, имеющий чувство стыда и совести и даже бывающий очень добрым.

– Проклятая водка, кто её придумал на страдание нам, женщинам? Я завтра с ним утром поговорю. Ведь это он со мной погонит в поле коров? – Марфа настороженно посмотрела на женщину.

– Собирался он.

– А похмеляться Коля не будет?

– Что нет, то нет. Как бы он ни напивался вечером, на следующий день пьёт только молоко и ругает себя за то, что накануне перебрал.

Марфа утром ещё раз пристыдила напарника, а потом благополучно закрыла сезон.

Перед самой зимой, когда девушка перешла на зимовку к одной семье, Коля напомнил о себе прежней выходкой. На этот раз он пьяный прибежал на ферму, где работала его жена, схватил вилы и стал разыскивать Иру с криками: «Я тебя всё равно найду и заколю, чтобы знала, как надо любить

мужика». Все работницы фермы в страхе разбежались кто куда, а одна примчалась к Марфе, поскольку все знали, как она отходила пугой дебошира, и попросила её утихомирить Колю. Марфа прибежала на ферму, преградила путь разъярённому мужчине и спокойно сказала:

– Коли меня вместо Иры. У меня никого нет, ни родителей, ни детей. По мне плакать никто не будет.

Коля, как и в первый раз, опешил, отбросил вилы и, обозвав Марфу душой, пошёл домой. Ира, которая пряталась в кормушке для коров под сеном, вдруг оттуда вылезла, напугав девушку, и сказала:

– Слава Богу, пронесло, а тебе, Марфа, спасибо.

– А если следующий раз найдёт?

– Это первый случай после той твоей пуги. Я надеюсь, что у него всё же совесть победит его порок.

– Ладно, тебе жить с ним.

На зимний постой Марфу решила взять одна интеллигентная супружеская пара с интересной, не местной фамилией Саило. Супругам было под пятьдесят лет, и жили они в добротном, просторном доме. Хозяев звали Фёдр и Таня. Их взрослая дочь давно уже жила со своей семьёй в областном центре. Саилы были не менее интересными людьми, чем их фамилия, и все жители округа удивлялись, как Татьяна Васильевна, учительница начальных классов, маленькая, хрупкая женщина, уживалась с высоким, симпатичным, но чудаковатым мужчиной, который страдал kleptomанией. Все знали, что он часто выходит на охоту в тёмное время суток и ворует всё, что попадает под руку: бельё, сапоги, чугунки и так далее и тому подобное. Потом ворованные вещи несёт в другую, более отдалённую деревню и продаёт там местным жителям по рублю за штуку. Люди дают Феде рубли, а вещи потом возвращают законным владельцам. В милицию никто из потерпевших никогда не обращались.

Когда Марфа вечером пришла к ним, оба Саилы были дома. Девушку они приняли приветливо. Татьяна Васильевна, по роду занятия, зная тонкости человеческой души, сразу поняла, что с Марфой творится что-то неладное, поэтому прежде всего спросила:

– С тобой всё в порядке?

Девушка смутилась.

– Перед зимой у меня всегда бывает, забыла, как это слово называется.

– Депрессия что ли?

– Точно, депрессия.

Фёдор улыбнулся:

– Депрессии, девушка, не бывает. А бывает то, что человек, сам себя накручивая, загоняет в тупик, из которого, ему кажется, нет выхода. Выше нос, детка. Тупиков в жизни не бывает. Это всего лишь иллюзия, неправильная оценка событий и состояний, которые его окружают.

– Федя, хватит девушке морочить голову непонятными ей словами. Самое лучшее для тебя, Марфа, в таком состоянии поделиться возникшими проблемами, переживаниями с кем-либо. После этого, заверяю, сразу на душе у тебя станет легче.

Марфа улыбнулась.

– Я вас послушала, мне и полегчало. Но вы не волнуйтесь, у меня всё нормально. Я всё понимаю, мне же не пятнадцать лет. И, кстати, я знаю, что такое и иллюзия, и мираж, и обман, и подлость, и насилие.

Фёдор присвистнул.

– Марфа, да ты, как я погляжу, самородок.

– Это потому, что я с колыбели всё сама делала.

– Вот видишь, Таня, как надо детей воспитывать. С раннего детства приучать их к самостоятельности, а не нянчить-

ся с ними до их седых волос, как это у нас часто бывает.

– Я тоже против чрезмерной заботы о детях, когда их в пятилетнем возрасте ещё с ложечки кормят и при этом с ними сюсюкаются.

Марфа снова улыбнулась.

– А мне этого не хватало в детстве.

– Дефицит внимания тоже опасен. Но знаю одно: каждая мама хочет, чтобы её ребёнок жил лучше, чем она. Ты это тоже поймёшь, когда станешь матерью, – Татьяна Васильевна ласково посмотрела на девушку.

С уст Марфы вдруг сорвалось:

– А если этот ребёнок от насильника и плохого человека? – девушка испугалась собственного вопроса и притихла.

Татьяна Васильевна сделала вид, что ничего не заметила.

– В любом случае, ребёнок ни при чём. А вот ласку, нежность и заботу он уже начинает чувствовать в утробе матери, где у него начинают закладываться и первые понятия о человеческих отношениях, о добре и зле. Я вижу, Марфа, ты сегодня устала. Мы тебе выделили комнату нашей дочери. Живя с нами, ты будешь помогать мне по дому, можешь доить и кормить корову. Другого хозяйства у нас нет.

В деревню, как и во всю остальную Белоруссию, пришла зима. Первые дни декабря выдались морозными. Марфа под воздействием холода немного успокоилась. Стала рассудительнее думать о своей беременности, но решила про неё никому не говорить.

На третий день зимы Татьяна Васильевна попросила девушку сходить в магазин за хлебом. Девушка, завязав пуховый платок на голове и надев тёплую курточку и зимние сапоги, пришла в магазин, поздоровалась и стала в очередь. В это время пришёл рейсовый автобус из города. Несколько приехавших зашло в магазин, и среди них Марфа увидела Булдырёва. Тот её тоже заметил и обрадованно закричал: – Марфуша, любовь моя, пропусти меня без очереди. Я страдаю по тебе и алкоголю, а значит, я больной человек, а больным положен отпуск товара вне очереди.

Тося, которая стояла впереди Марфы, сказала продавцу: – Тоня, отпусти инвалида, а то он нам всем голову одурит. Валерка важно подошёл к прилавку, небрежно бросил на него деньги.

– Пять бутылок вина. Сдачи не надо.

Продавец сосчитала деньги.

– Расщедрился так расщедрился. Забери сдачу – две копейки.

– Две копейки тоже деньги. Если каждый будет тебе давать по две копейки каждый день, смотришь, к концу года и на машину набираешь.

– Так, Валера, отоварился и отчаливай, дай другим хлеба купить, – Тося показала рукой на дверь.

– Уговорили, а ты, Марфуша, жди меня, я сегодня к тебе приду на свидание.

Девушка сначала стушевалась, а потом сказала:

– Я сегодня уезжаю в город и не знаю, когда вернусь.

– Всё равно знай, что я тебя буду ждать.

Когда за кавалером захлопнулась дверь, все покупатели сочувственно посмотрели на Марфу.

Девушка купила хлеба и бегом примчалась домой. Татьяна Васильевна, увидев состояние девушки, спросила:

– За тобой кто-то гнался?

– Валерка привязался в магазине и пообещал прийти ко мне. Если что, вы скажите ему, что я уехала в город.

– Хорошо, не волнуйся, мы его не пустим даже на порог.

Но Булдырь не пришёл. Его вечером с разбитой головой Скорая помощь увезла в областной центр. На следующий день вся деревня узнала жуткую, не укладывающуюся в человеческом сознании историю, составленную из слов очевидцев – самих Булдырёвых и их соседки Насти.

Валерка, придя домой из магазина, за два часа выпил все пять бутылок вина и отключился. Когда вечером проснулся, то начал кричать на мать, чтобы та вернула ему якобы недо-

питое им вино. Мать поклялась, что не брала. Тогда разъярённый бугай набросился на семидесятилетнюю женщину, повалил её на пол и с криками: «Я сейчас тебя изнасилую, а потом убью» стал на самом деле рвать на матери одежду и снимать колготки. Услышав это, парализованный отец свалился с кровати, дополз до печки, схватил полено и сколько есть сил ударил им по голове сына. От удара негодяй потерял сознание. Перепуганная мать вызвала Скорую помощь. Но в милицию писать заявление она не стала.

Эта история потрясла всех жителей деревни, но особую боль и ужас от услышанного испытала Марфа, которая носила под сердцем будущего ребёнка ублюдка. Девушка после этого случая замкнулась в себе. Она понимала, что аборт уже поздно делать, но и ребёнка иметь от негодяя тоже не хотела. Марфа думала: у неё осталось два пути выхода из этого положения – или бросится с головой в речной омут, или родить и ребёнка закопать, чтобы о нём никто не узнал. Девушка всё больше склонялась к первому пути. И она приняла решение дожидаться весеннего ледохода и броситься под льдину, чтобы её тело унесло большой водой в море, которое при жизни ей никогда не увидеть. Она даже определилась с датой. Путешествие к морю она начнёт второго апреля. Приняв такое решение, Марфа успокоилась. Теперь вечерами перед сном она отсчитывала дни до намеченной даты.

Однажды в один из таких вечеров девушка, зачеркнув тетради прожитый день, услышала стук в свою дверь.

– Войдите.

В комнату вошёл Фёдор.

– Ты извини меня за ночной визит, но я хотел бы с тобой поговорить. Я сяду на стул, а ты можешь прилечь на кровать.

– Хорошо.

– Марфа, я уже живу на этом свете немало лет. Много чего испытал и познал и сделал вывод, что жизнь сложна, трудна и что каждому человеку, появившемуся на свет, предстоит пройти свой неповторимый жизненный путь. И если человек родился, значит, это кому-то было нужно. Тебя нам в нашу деревню точно послали небеса для облегчения нашей тяжёлой крестьянской доли. Значит, такова твоя миссия на земле, и если ты уйдёшь от нас в другие места, то все жители деревни очень огорчатся от этого. И я хочу со своей высокой колокольни сказать, что среди мужчин есть моральные уроды, которые портят нашу в целом положительную характеристику. Поверь мне, Валерка скоро сгинет. Такие долго не живут. Если тебе честно признаться, я ведь тоже не подарок, и у меня очень много разных тараканов и в голове и в душе, но к женщинам я всегда отношусь с уважением. И тебя я очень уважаю и уважать буду, чтобы с тобой ни случилось. Придёт весна, зацветёт природа, и ты тоже вновь расцветёшь, радуя всех нас. И жизнь дана для радости. Я, например, радуюсь и первому снегу, и трескучим морозам, и вьюге. Радуюсь, когда дочка с внучкой нас навещают, и радуюсь, когда они радуются. Вот сейчас, когда я тебе обо всём этом

говоря, у меня даже появилось желание исповедаться перед тобой, поскольку я тебя считаю чистой и непорочной девушкой. Твоя душа не знает зависти, злобы, подлости. Твоя душа состоит из одних лишь добродетельных качеств. Ты береги это драгоценное достояние. Оставайся такой, какая ты есть, тем самым будешь для нас, грешных, примером. Когда придёт весна, я тебе обязательно исповедуюсь, – Фёдор посмотрел на девушку, которая слушала его с широко раскрытыми глазами, лёжа на кровати. – Ты согласна, Марфа, выслушать мою историю жизни, но не сейчас, а весной, допустим, первого мая?

Марфа встрепенулась, задумалась, потом тихо сказала:

– Хорошо, Федя, и спасибо тебе. Придёт время, и я снова погоню коров в поле.

– Прекрасно! А завтра я кое-кому шепну о твоём решении, после чего о нём за одну секунду узнает вся деревня.

Марфа тихо заплакала, Фёдор тихо вышел.

После колыбельной мужчины на душе у девушки осталось лишь лёгкое сожаление о том, что её телу не познать глубин моря.

Дежурный районного отдела внутренних дел поднял трубку.

– Капитан милиции Волков слушает. Записываю. Спасибо, – капитан положил трубку, поднял другую. – Товарищ подполковник, из больницы поступило сообщение, что к ним в бессознательном состоянии поступил гражданин Булдырёв Валерий Николаевич с черепно-мозговой травмой. Да, тот самый. Сейчас он уже в сознании. Есть поручить капитану Бычкову, – милиционер положил трубку, поднял другую. – Капитан Бычков, зайдите в дежурную часть.

Минуты через три к окошку дежурного подошёл упитанный парень, лет тридцати, выше среднего роста, похожий на двухлетнего бычка.

– Волков, ты меня достал и задёргал своими вызовами. Что ещё?

– Цени внимание начальства.

– Ладно, говори быстрее, а то от твоих поручений не знаю, за что и хвататься.

– Вот информация из больницы, проверь и прими законное и обоснованное решение, чтобы потом его прокурор не отменил.

– Больше что, некому было это поручить? Все же знают,

что я работаю по «ревизору».

– Ничего страшного с тобой не произойдёт, если отвле-
чешься на часик-другой.

– Какой часик, если до деревни надо добираться только
полдня?

– Ладно, не ворчи, всё равно служебную машину не полу-
чишь.

– Булдырёв, наш бывший клиент?

– Он самый.

– Ладно, я поехал в больницу.

Через некоторое время Бычков, получив информацию
от дежурной медсестры, зашёл в палату к Булдырёву и, уви-
дев уставившиеся на него глаза, сказал:

– Что, страдалец, на этот раз ты сам по голове получил?
Жаль, повезло тебе. Твоя дурная голова заслуживает плахи.
Но коль остался жив, давай рассказывай, откуда ты свалился
на мою голову. С печки, что ли?

Валерка схватился за голову и радостно воскликнул:

– Вспомнил, точно с печки на дрова.

– Где эта печка? С кем пил? Будем ли писать на кого за-
явление?

– Чтобы Булдырь на кого-либо писал заявление? Ты что,
начальник, сам что ли с печки свалился? У меня вместо заяв-
ления во, – потерпевший показал свой кулак размером с го-
лову, – а пью я всегда в одиночку, поскольку все меня боятся.

– Поосторожнее с высказываниями и тем более с кулака-

ми. Всегда найдётся кто-то, кто сильнее тебя. И для таких, как ты, есть такой, как я – представитель закона.

– Я претензий к ментам не имею, как и к другим. У меня претензия лишь к своей душе и голове. Но таким меня создал Бог, и его за это я осуждать не могу.

Капитан покачал головой.

– Я смотрю, ты, вроде бы, и не дурак, как кажешься на первый взгляд.

– Это в связи с тем, что я сегодня трезвый.

– Может быть, тебя отправить на принудительное лечение? Надо будет вашему участковому об этом сказать. Пусть подготовит материал. А там вылечат – не вылечат, а пользу обществу ты своим трудом принесёшь. А здесь ты постоянно являешься источником повышенной опасности. Так ты говоришь, что с печки упал? Ну что же, так и запишем. Посмотрим, что на это скажут твои родители.

– Если не дураки, то скажут то же самое.

Через час Бычков на попутной машине доехал до известной деревни и вышел возле магазина. В это время из торгового заведения вышел высокий мужчина с приятной внешностью. Сыщик приветственно махнул ему рукой и представился:

– Старший оперуполномоченный, капитан милиции Бычков.

– Фёдор Саило. Чем могу быть полезным?

– В вашей деревне проживают родители Валеры Булдырё-

ва. Вы бы не могли меня к ним проводить?

– С большим удовольствием. Если не секрет, что с этим бандитом? – Фёдор на пол шага пошёл впереди милиционера.

Бычков хмыкнул.

– Видать, ещё не появился подходящий кулак для его головы.

– Из-за спиртного парень вообще с катушек слетел. Все деревенские стараются его обходить стороной – Саило рукой постоянно указывал путь капитану.

– А что тут с ним приключилось? Надо было здорово постараться, чтобы так упасть.

– Про тот случай у нас толком никто ничего не знает. Все говорят, что упал сам, и в этом виновата только его голова. А вот и дом Булдырёвых, – Фёдор стукнул во входную дверь. – Галя, ты дома? Тут товарищ милиционер хочет узнать, как упал Валерка.

Через минуту дверь открылась. Хозяйка поздоровалась и пропустила гостей в дом.

Бычков был опытным сыщиком. Он не хотел иметь лишних заморочек с противоречивыми показаниями свидетелей, зная, что к голове потерпевшего кто-то хорошо приложился, поэтому он сказал:

– Покажите мне печку, откуда упал ваш сын.

Галя, немного растерявшись, нерешительно показала на лежанку.

– Вот отсюда он упал прямо на дровину. А перед этим он выпил пять бутылок вина.

– А где дровина и ваш муж?

– Дрова сгорели в печке, а муж, парализованный, спит за шторой.

– Какие-нибудь у вас ко мне, к сыну претензии имеются?

– Нет, нет, спасибо вам. Вы уж там присмотрите за ним. Как это его от пьянства вылечить?

– Попробую что-то сделать, но учтите, после больницы он опять может к вам приехать.

– Как Бог даст.

Бычков вернулся в отдел и взялся оформлять документы, вспоминая бедную мать. А ведь когда-то она ждала появления на свет ребёнка и надеялась, что он вырастет достойным членом общества и станет ей надёжной опорой и поддержкой. Как появляются в человеческой среде такие уроды – остаётся загадкой природы.

Бычков был уверен, что в доме Булдырёвых произошло преступление, и преступником является сын хозяев, которые по понятным причинам это скрывают. Для матери сын остаётся сыном, каким бы негодяем он ни был. Капитан, вставив два чистых листа с копиркой в печатную машинку, напечатал: «Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела». В нём сыщик указал, что капитан милиции Бычков, рассмотрев материалы проверки по факту причинения черепно-мозговой травмы Булдырёву Валерию Николаевичу,

постановил: в возбуждении уголовного дела по указанному факту отказать из-за отсутствия в чьих-либо действиях состава преступления.

Бычков поставил точку и подумал: точку на самом Булдырёве пока ставить рано, и, пока он не натворил ещё больших бед, его надо как можно скорее изолировать от общества, для этого хотя бы отправив его на принудительное лечение. Оперативник закрыл папку с материалами дела и положил её в сейф, достав оттуда дело «ревизора». Первым листом в нём был словесный портрет предполагаемого преступника. Бычков задумался. Где-то он уже видел совсем недавно этого мужчину. Сыщик напряг свои активно и плодотворно работающие мозги и вспомнил. На него смотрел Фёдор со странной фамилией Саило. Капитан взглянул на часы и позвонил участковому, обслуживающему известную деревню.

– Друг участковый, Гриша, ты сейчас должен мне продемонстрировать глубокие знания о жителях вверенного тебе участка. Меня интересует Саило Фёдор Николаевич. Слушаю тебя внимательно.

Через десять минут капитан уже знал, что Фёдор имеет высшее образование. В начале своей профессиональной деятельности работал бухгалтером на овощной базе в областном центре. Но там были выявлены серьёзные нарушения ведения документации и крупная недостача. Ему, как и ряду других должностных лиц, пришлось уволиться. К уголовной ответственности тогда никого не привлекли. После это-

го Саило нигде официально не работал. А потом у него стала проявляться kleптомания. Но скорее всего, такой диагноз он сам себе поставил, чтобы уходить от ответственности, хотя и со стороны потерпевших заявлений на него не поступало. Бычков сопоставил это со встречаей его со странным человеком и подумал: а может ли Саило быть «реvisorом»? Ведь, кроме знаний документации, надо быть ещё и артистом. Но что главное: за прошлые похождения его трудно привлечь к уголовной ответственности. «Ревизора» надо брать с поличным.

Капитан отложил в сторону портрет преступника и перечитал заявление председателя районного потребительского союза, которое гласило, что в ряде сельских магазинов продавцы в своих отчётах о дневной выручке указали: выручка оприходована в ходе ревизии ревизором. Однако, как установила проверка, в указанных магазинах ревизии силами райпотребсоюза не проводились. В этой связи просим вас провести расследование и виновных лиц привлечь к установленной законом ответственности, возместив с них причинённый организации ущерб. К заявлению прилагаются объяснения продавцов магазинов и отчёты о дневной выручке.

Капитан, отложив заявление в сторону, подумал: с продавцами он поговорил сам лично и убедился, что они говорят правду. Хотя сначала их можно было заподозрить в сговоре с целью присвоения денег, свалив недостачу на лже-ревизора. Согласно объяснениям торговых работников, сце-

нарий ревизии был каждый раз один и тот же. Высокий мужчина интеллигентного вида с портфелем в руках заходил в магазин и объявлял испуганному продавцу, что магазин закрывается на ревизию, показав при этом разрешение на её проведение, подписанное председателем райпотребсоюза. Потом ревизор добросовестно пересчитывал, записывал весь магазинный товар, сверял приходные, расходные документы, снимал кассу, составлял акт ревизии, выручку клал в свой портфель, после этого пил чай с конфетами, говорил спасибо, похлопывая продавца по плечу, продавец благодарил за положительный акт ревизии, и только после этого ревизор уходил.

Бычков снова посмотрел на часы и позвонил участковому.

– Друг Гриша, твоё усердие на работе я уважаю. С таким рвением ты скоро станешь большим начальником. Но пока ты ещё старлей, узнай-ка мне всё про этого Саило. Уж очень он похож на «ревизора». Побеседуй с населением, но не вызывая подозрений, узнай, есть ли портфель у Феди, отлучался ли он надолго из деревни и о том, о чём сам считаешь нужным. Главное, его не спугни.

После разговора с участковым оперативник подготовил новую информацию для продавцов сельских магазинов, а потом с ней поехал к председателю райпотребсоюза, чтобы согласовать совместные действия по изобличению преступника.

Фёдор Саило решил преподнести сюрприз Марфе. За два дня до Нового года он зашёл в комнату к девушке и сказал:

– Ты не веришь в сказки. Но ты скоро убедишься, что они есть в нашей жизни, точнее, есть сказочные места в нашей стране. Завтра мы все втроём отправляемся туда.

Марфа ехала в поезде, всматривалась широко открытыми глазами в темнеющие за окном пейзажи, в огоньки мелькающих поселений и думала о необъятных просторах необъятной страны, в которой живут разные люди со своими судьбами, и ей казалось, что там, за окном, жизнь более интересная и достойная. А потом, когда Марфа пробыла в сказочном месте в Ленинграде два дня и увидела красоту города, сияние его дворцов, изобилие в огромных магазинах и людей необыкновенных, которым повезло жить в сказке, поняла, что, ради того чтобы увидеть всё это, стоило родиться.

После поездки в Ленинград Марфа на какое-то время забыла о своей беременности. Но ближе к весне под воздействием каких-то сил настроение у девушки стало портиться. В её голову полезли чёрные мысли. Она однажды вечером, сидя у окна, за которым гуляла с завыванием вьюга, заметающая все следы человеческой деятельности, подумала: а вдруг родится мальчик, который потом станет таким, как его отец – хулиганом, насильником и алкоголиком, за бутылку готовым

убить родную мать. А если родится девочка, то она может стать истеричной алкоголичкой. А что может быть хуже такого состояния для женщины? Нет, о беременности она никому не скажет, а когда придёт срок, она тайно избавится от родившегося ребёнка. «Но ведь это будет убийством, – вдруг страшная мысль пронзила всё тело девушки. – Нет, лучше в таком случае умереть самой с чудовищем в животе».

За неделю до второго апреля ребёнок в животе Марфы активизировался. У девушки сложилось ощущение, что тот, кто сидит у неё внутри, просится на свободу, барабаня ногами в живот изнутри. Марфа расценила поведение ребёнка как склонность к хулиганству и насилию и стала снова думать о первом пути выхода из страшной ситуации.

Второго апреля, когда по склону гор, по лощинам бежали ручьи, образовавшиеся от талого снега, и речка понесла свои воды со льдом в море, Марфа на закате солнца пришла в то место, где два года назад она решила, что её мечта сбылась. Вода, шурша льдинами, неслась в море, не замечая людских страданий. Непокорная вода была холоднее мёртвого тела человека.

Марфа подошла к самому краю обрыва и стала поджидать просвет между льдинами.

– Марфа, я тоже люблю это место. Отсюда открывается неповторимый вид на закат, который дан людям для успокоения возбуждённой души после дневной суеты, чтобы понять, что безвыходных ситуаций не бывает и что завтра на-

ступит прекрасный рассвет. И человек не должен добровольно лишать себя возможности наслаждаться им каждый день. Только небеса вправе решать судьбу человека и определять её продолжительность. Моё и твоё время для смерти ещё не пришло. Впереди нас ждёт интересная, хоть и трудная жизнь. Пошли, Марфа, продолжать жить и отдадимся воле небес.

Марфа всхлипнула и тихо пошла за Фёдором. Перед самым домом девушка, немного успокоившись, вдруг спросила:

– Федя, а зачем ты ворует вещи?

Мужчина улыбнулся.

– Это желание души мною не контролируется. Это её игра с моим мозгом, и душа всегда выигрывает.

– Но за это же можно попасть в тюрьму.

– Осознаю, но ничего не могу с этим поделать. Но люди мне мои странности прощают.

– Действительно, странный ты, Фёдор, добрый, умный, но странный.

– Этим человек и интересен. И жизнь такая же: странная, прекрасная, с подводными камнями, ухабами, но интересная, и я хочу в ней ещё почудить.

Третий пастбищный сезон в деревне с участием пришлой пастушки начался по тому же сценарию, который прошёл испытание годами. Народ в поведении своих коров отклонений не установил, а вот во внешнем облике Марфы и в её манере одеваться изменения заметил. Люди делали девушке комплименты, говоря ей, что она за зиму похорошела, раздобрела, обновила одежду. Марфа пыталась отшучиваться, обвиняя во всём Саилов, которые всю зиму кормили её салом и конфетами.

В начале мая девушка вновь появилась в доме Саилов, которым подошла очередь в поле. На этот раз главным пастухом решил стать Фёдор. Утром он взял пугу, ловко щёлкнул длинным концом и сказал:

– Марфа, сегодня выдалась прекрасная погода с ласковым солнцем, с песнями жаворонков. Трава растёт как на дрожжах. Всё это положительно скажется на поведении коров, а следовательно, и на удоях молока.

Девушка улыбнулась.

– А следовательно, на улучшении жизни крестьян.

– Ты права, в сельском хозяйстве всё взаимосвязано. Здесь, как нигде больше, уровень жизни народа зависит от урожайности, надоев молока, привесов телят и от добросовестного труда колхозников, – Фёдор оценивающе посмот-

рел на пастушку. – Может, тебе дать мою курточку? Она более свободна.

– Спасибо, но я привыкла к своей.

– В таком случае, с Богом.

Вечером, когда солнце повисло над горизонтом, окрасив его в багровые цвета, Марфа сказала Фёдору:

– Коров домой гони один. С этим ты справишься без меня. А я приду позже.

– Ты что, плохо себя чувствуешь?

– Всё нормально, мне надо побыть одной.

Главный пастух, как и утром, внимательно посмотрел на девушку, в облике которой чувствовалось напряжение всего её тела, щёлкнул кнутом и отпустил коров к своим хозяикам.

Через часа два Фёдора, который уже находился дома, охватило беспокойство. Он, убедившись, что Марфы нет у соседки-очерёдницы, пошёл обратно в поле в то место, где расстался с девушкой. По пути мужчина звал её, заглядывая под каждый куст. Следов пастушки нигде не было видно. Фёдор хотел было прекратить поиски, но вдруг услышал плач ребёнка. Спутать этот звук с остальными было невозможно. Саило бросился на звук, и вскоре под одним из кустов он увидел свёрток, из которого раздавался плач младенца. Фёдор развернул полотенце. На него смотрели ничего ещё не видящие глазки на сморщенном личике, принадлежащем девочке. Мужчина вдруг испугался за Марфу. Он

завернул малышку обратно в полотенце и побежал на берег реки за кладбище. Марфу он увидел стоящей на обрыве. Она обхватила голову руками. Не дойдя до девушки метров пять, Фёдор сказал:

– Пусть девочка живёт. Завтра мы поедem в областной центр и оформим отказ. Об этом мы в наших местах никому не скажем. Вместо тебя с коровами в поле побудет моя жена. Я думаю, что она давно, как и я, догадалась о твоём положении, и она тоже будет молчать.

– Прости меня, Федя. Я как подумаю о ребёнке, так перед глазами возникает Булдырь, но девочку я всё равно хотела из кустов забрать, отвезти её в больницу и там оставить.

– Я тебя понимаю. Такое состояние со временем пройдёт. Как мы запишем малышку?

– Валентина Фёдоровна Полякова.

Следующий день Марфа провела как в тумане. За неё всё делал Фёдор, она лишь подписывала какие-то бумаги. В целях маскировки Саило попросил друга из посёлка повозить их на своём «Запорожце».

Через день после всех мучений и страданий Марфа вышла на работу. Худеть он решила постепенно, чтобы не вызвать подозрения у жителей деревни. В связи с этим она завязывала пуховый платок на талии. Некоторые из самых смыслёных женщин, сопоставивших все факты и догадки, изменения во внешности и в одежде, пришли к правильному выводу, но о нём никто Марфе не говорил.

К середине лета шок от пережитого у Марфы сменился на ноющую рану в душе. Рана то затягивалась, то вскрывалась, посылая в мозг бедной девушки образ ребёнка, превращающегося в монстра. Но со временем рана всё больше и больше затягивалась. Марфа переходила из дома в дом, хозяева которых всегда её встречали доброжелательно и о личных её переживаниях не спрашивали. Это положительно сказывалось на настроении девушки. Она снова после поля стала ходить на своё любимое место на обрыв к мосту встречать закат солнца и смотреть на дорогу, ведущую в её родную деревню.

В конце августа Марфа, исполнив свой долг в поле, пришла на обрыв, улеглась на траву, положила ноги на камень, чтобы кровь отхлынула от подошв, дождалась, когда солнце наполовину спряталось за кромку леса, встала и пошла к Насте. К этому времени все жители деревни, справившись со своими хозяйствами, занимались личными делами: кто-то смотрел телевизор, кто-то читал книгу, кто-то рассказывал сказку детям. Некоторые женщины шили и вязали для своих семей одежду, а некоторые под заказ и другим. Марфа, зная это, не хотела мешать людям отдыхать и заниматься своими обычными делами, поэтому приходила в дом к очереднику уже перед самым сном.

Марфа поднялась по трём ступенькам на крыльцо и, стукнув в дверь, сказала:

– Настя, это я, Марфа. Ты ещё не спишь? – девушка прислушалась и, не услышав ответа, вошла в дом и остолбенела. На полу лежала пожилая женщина с задранной до талии юбкой, стеклянные глаза которой смотрели в потолок.

Марфа, придя в себя, выскочила на улицу и побежала к Фёдору. Мужчина, лично убедившись в смерти Насти, побежал на ферму колхоза и оттуда позвонил в милицию.

Через час к дому потерпевшей приехала милицейская машина, из которой вышли капитан Бычков и следователь районной прокуратуры Басов. Фёдора и Марфу они пригласили побыть в качестве понятых. После осмотра места происшествия следователь взял у них и объяснение. Марфа, рассказывая об отношениях с убитой, вспомнила о жалобах Насти на Булдырёва Валерку, который часто приходил к той ночью за вином, при этом угрожая поджечь дом. Фёдор к этому добавил:

– До вчерашнего дня Валерки в деревне не было.

Бычков внимательно посмотрел на Саило.

– А мы ведь с вами второй раз встречаемся. Приятно видеть знакомое лицо в чужой деревне. Вы здесь живёте постоянно? Чем занимаетесь?

– До недавнего времени шоферил. Но врачи из-за зрения поставили крест на моей любимой работе. Теперь я в вечном поиске. Попутно занимаюсь ремонтом колхозных и личных

машин.

– Ясно. С вашим видом вы могли бы быть руководителем.

– Была когда-то такая у меня мечта. Но опять же на мечте некоторые компетентные органы необоснованно поставили крест. И получается, что моя жизнь состоит из одних крестов. Иногда, когда душа требует, я ей праздник устраиваю и мчусь за ней в полёт.

– Что вы имеете в виду?

Фёдор вздрогнул, а потом спокойно сказал:

– Вот недавно ездили в Ленинград и Марфу брали в сказку.

– Ясно, я подумал что-то другое.

– Деревенским что-то другое не дано.

– Ясно одно, что вы интересный человек.

– Стараюсь на периферии цивилизации не закинуть.

– Вы, Фёдор, сейчас подтвердили мои некоторые предположения. Возможно, мы о них поговорим позже. А теперь надо ловить убийцу, и с этой целью я хочу снова навестить семью Булдырёвых. Но сегодня я вас в провожатые не возьму, поскольку это может быть опасно. Как вы видите, убийца не церемонился и не скрывал следов убийства. Рядом с трупом женщины лежит окровавленный нож.

Через полчаса у спящего на полу бугая Булдыря защёлкнулись на руках наручники. Но сыщику и следователю долго пришлось ещё повозиться с пьяным и ничего не соображавшим преступником, прежде чем того усадили в машину. Пе-

ред отъездом капитан попросил Саило проконтролировать отправку тела Насти на колхозном грузовике на экспертизу.

По дороге в город Басов спросил у Бычкова:

– Какой-то странный разговор у тебя произошёл с этим Саило.

– Интересная личность. Возможно, скоро он себя вновь проявит.

– Подробнее, пожалуйста.

– Хорошо, слушай...

В это же самое время Фёдор, отправив на машине труп женщины в город, подошёл к напуганной Марфе.

– Сегодня переночуешь у нас. В связи со смертью Насти очередь смещается. Этот вопрос я сам улажу.

– А про какие кресты ты говорил и про полёты души?

– Прости, я так перед тобой и не исповедался. Но, видать, время для этого ещё не настало.

Когда Марфа пришла в дом к Саилам, к ней навстречу вышла Татьяна Васильевна. Девушка бросилась ей на грудь.

– То, что произошло, ужасно. Откуда в наших местах взялся такой изверг?

Татьяна Васильевна погладила девушку по голове.

– Это исключение. Я много лет являюсь учителем и по возможности слежу за своими учениками уже в их взрослой жизни. И хочу тебе сказать, что почти все мои выпускники нашли достойное место в жизни. Быть может, они не достигли каких-то высоких вершин и не стали знамени-

тостями, но я уверена, что подлецов и подонков среди них нет. Кто родился в деревне и с малых лет попробовал на себе тяжёлый крестьянский труд, тот не станет плохим человеком. К сожалению, несколько моих ребят спились и умерли от этого, но этот страшный порок пьянства и алкоголизма присущ повсеместно в нашей жизни. А Булдырёв – это сбой природы. И трудно пока это явление объяснить.

– Капитан Бычков, не подгибайте ногу. Я сказал стоять смирно и смотреть мне в бесстыжие, тьфу, и смотреть мне в глаза своими бесстыжими глазами, – начальник милиции стоял рядом с оперативником и дышал гневом. – Стоит только тебе дать слабинку – и пожалуйста, получи неприятность. Выговор – это лучшее, что тебя ждёт в ближайшее время. Напишешь при мне объяснение прокурору, как ты, такой опытный и умный сыщик, заволокнул плёвое дело. Ты что, сроков не знаешь?

– Товарищ подполковник, у меня там рапорты.

– Видел твои «филькины грамоты». В деле по «реvisorу» у тебя приложены лишь три бумажки по существу дела, а остальные рапорты.

– Виталий Семёнович, я разрабатываю гениальную операцию по изобличению хитрого мошенника, за которую вы получите награду от высокого начальства.

– Меня, Бычков, за твои операции скоро попрут на пенсию. Повторяю, дело плёвое. Запущенные материалы передать следователю для возбуждения уголовного дела. Он проведёт опознание твоего ревизора, как его там?

– Саило.

– Вот именно, Саило. Его опознают обманутые продавцы, преступник сознается, и дело пошло в суд. Бычков, ты что

в барана превращаешься, который в ворота упёрся, хотя рядом забора нет?

– Это же скучно, товарищ подполковник. Чувствует моя душа, что он скоро выйдет на охоту. Тут мы его красиво и возьмём. А вы хотите поучаствовать в этой операции?

– А душа твоя из органов на отдых не просится?

– Она мечтает полковником стать.

– В таком случае, с сегодняшнего дня операцией под кодовым названием «Ревизор» руковожу лично, я и я его лично буду брать.

– Я знал, что вы очень мудрый руководитель.

– Свободен, подхалим. Ускоряй процесс.

– Слушаюсь.

Бычков пришёл в кабинет для оперативников и сразу же позвонил председателю райпотребсоюза и напомнил ему о бдительности продавцов и о сценарии их поведения. Потом Бычков задумался. Он, конечно, мог сразу все материалы по «ревизору» с подозреваемым передать следователю для доведения дела до суда. Но он решил с Саило сыграть в игру «Кто хитрее». И сыщик не сомневался в своей победе. Вот только лавры от неё достанутся, как всегда, начальнику. Конечно, кое-что при таком раскладе перепадёт и ему. Такова жизнь.

В начале сентября Фёдор, встретив Марфу после её возвращения с поля, сказал:

– Хватит тебе скитаться по хатам. Я и Таня решили – и это согласовано с нашей дочерью – пригласить тебя к нам на постоянное проживание, если это не противоречит твоим принципам и взглядам на жизнь.

Лицо девушки засветилось радостью.

– Это очень неожиданно для меня. Хотя, не скрою, я уже и сама начала подумывать о своём маленьком домике. Но это в неопределённом будущем. За предложение спасибо, и я его принимаю с радостью.

– Вот и хорошо, а с домиком мы тебе поможем. В нашей деревне живут несколько одиноких стареньких женщин. И ты ведь понимаешь: человек смертен. У меня есть ещё одно предложение. Пора тебе за свои услуги хотя бы по два рубля брать с очередников. Тем самым ты сразу станешь более независимым человеком, который сможет себе позволить покупать то, что захочет. Завтра я об этом всем объявлю.

– Спасибо тебе, Фёдор. Ты стал для меня как отец родной.

– Ну коль так, то тогда на правах такого человека я хочу спросить: тебя интересует судьба Валентины Фёдоровны?

Марфа вспыхнула, как маковая головка, поняв, о ком идёт

речь. Фёдор, видя, что девушка замкнулась, сказал:

– Я был у неё. Она в хорошем интернате в соседнем районе. Девочка становится похожей на тебя и хорошо развивается. Я администрации заведения дал определённую сумму, чтобы не забывали про малышку. Я буду следить за её жизнью. Ты не возражаешь?

– Нет.

– В таком случае пойдём домой и начнём по-новому обустроить твою комнату.

– Федя, ты расскажи потом ей обо мне, не называя мои данные.

– Не переживай, всё будет хорошо, и рано или поздно вы встретитесь.

– Возможно, но не сейчас.

Во второй половине одного из сентябрьских дней из рейсового автобуса вышел высокий, симпатичный мужчина в очках, одетый в чёрный костюм, в белую рубашку с галстуком. На ногах у него блестели чёрные туфли, а на голове с прилизанной причёской блестел пробор. В правой руке приезжий держал солидный портфель коричневого цвета. Мужчина догнал женщину, с которой ехал в одном автобусе и, изобразив на лице очаровательную улыбку, сказал:

– Красивая и большая у вас деревня. Я здесь по долгу службы и хотел бы поинтересоваться работой местного магазина. В этой связи у меня к вам есть пару вопросов. Вы разрешите вам их задать?

Женщина, которая, очевидно, в жизни, кроме мата от своего мужа, ничего ласковее не слышала, опешила, но ответила:

– Задавайте, я не возражаю, пожалуйста.

– Скажите, уважаемая, простите, как вас величать?

– Фёкла.

– Я в восторге от вашего имени. Так вот, уважаемая Фёкла, мне интересно знать, как функционирует ваш магазин? Часто ли он закрывается на технические перерывы? Когда была последняя ревизия? Есть ли претензии к продавцу?

Миловидная женщина лет сорока пяти улыбнулась.

– Сразу скажу, Надька, то есть наш продавец, хорошая женщина, в обмане покупателей замечена не была. Иногда она закрывает магазин в обед на более длительное время, чем положено по режиму. Но мы к этому относимся с пониманием, поскольку Надька, как все колхозники, держит корову, которую надо доить три раза в день. Про ревизию я даже и не вспомню, когда она проводилась последний раз.

– Спасибо, Фёкла, вы мне наполовину облегчили работу. У нас там, – мужчина многозначительно показал пальцем на небо, – ваш магазин на хорошем счету. Ещё раз спасибо и всего доброго.

– Спасибо вам, – женщина снова мило улыбнулась.

Мужчина, глядя вслед Фёкле, подумал: очевидно, в этой жизни женщине мало перепадает мужской ласки и нежности. Развивая успех, по такому же сценарию поговорил ещё с одной обделённой мужским вниманием представительницей прекрасного пола. И только после этого мужчина, сдвинув очки на кончик носа и взяв портфель под мышку, вошёл в местный центр скопления сплетен и разговоров по душам. В магазине находились две покупательницы и продавец. Мужчина придал лицу серьёзный вид и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.